

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Как с детства внушили отвращение к аббревиатурам - США, ЦРУ, ФБР. Пронизвести их вспух - все равно что поспать чеховка на три буфвы. Или вот еще страшнее советских времен: НТС, ее пугали тех, кто собирался поганить любые заграницу, кроме разве что Болгарии или Монголии. Валерий Жедилкин, бывший энтузиазец, живет в городе Булонь под Парижем.

Валерий Георгиевич, ваш отец, Юрий Жедилкин, был видным деятелем Народно-трудового союза, чье название в советские времена было равно нецезурине. Чем занималась эта организация и какую роль играл в ней ваш отец. Кстати, если он Юрий, то почему вы «Георгиевич»?

«Он мой приемный отец, об этом я узнал уже совершеннопечным, но считал и считают его своим родным отцом. А что до моего отчества... Славянское имя Юрий произошло от древнереческого Георгия. Многое наставляющего отца я совсем не знал. Мама и бабушка не хотели на эту тему со мной говорить.

Политическая организация Народно-трудовой союз (ее первое название - Национально-трудовой союз) была создана в начале 1930-х годов русскими молодыми людьми, которые после Октябрьского переворота осели в Югославии. Члены организации ставили целью пропаганду солидаризма и свержение советской власти, которую считали преступной, и последующее воссещение России. Юрий Петрович Жедилкин родился в 1921 году в Белграде, учился там в кадетском корпунке, в НТС вступил 18-летним.

Мы с мамой, Верой Ивановной Зотовой, жили в Вязьме. Когда начались Вторая мировая война, мне было два года. В это время члены НТС во множестве переходили советскую границу на оккупированные территории и вели работу среди местного населения: рассказывали о целях организации, о путях борьбы с советским строем. Одним из них был Юрий Жедилкин. Он обосновался в Вязьме, познакомился с моей мамой, и они поженились.

В 1944 году Красная армия развернула наступление на запад, и тысячи жителей городов, не ждавшие оставаться под советским режимом, ушли вслед за отступающими немцами. Юрий Петрович, мама, бабушка и я, четырехлетний, двинулись к польской границе. Шли пешком, в основном ночами, прошли кусочек Польши и Чехословакии, добрались до Германии, в зону, оккупированную американцами, обосновались в одном из лагерей для Displaced Persons — перемещенных лиц.

В 1947 году нам предстояли возможность уехать в Америку, Австралию или Марокко. Мои родители выбрали Марокко. Говорили, что Америка слишком далека, Австралия — тем более, туда попадешь — оттуда уже не выберешься, а Марокко было к Европе. Туда отправилось очень много русских людей, образовалась целая колония. Жизнь забила кипом: построили церковь, отыскался профессиональный иконописец — стал писать иконы...

«Почему это было так важно — церковь...»

«Когда собирается кучка русских людей, их долгих объединить какая-то идея, а эта идея — христианство. Мне так кажется. Уехавши в Америку или в Австралию, стали жить вокруг церкви и оставившиеся в Германии — тоже люди там встретились. Кто умел петь — пел в церковь.

— Ну пошли отсюда! Размахнулся и ударил Толю. Драчиться с ним мы не стали, просто ушли.

— **Кто был этот хулиган?**

— Вы не поверите: второй секретарь, фамилия его — Губакин. Потом у нас с ним было еще несколько встреч в том же духе: он скандалил и матерился во весь голос.

— Губакин недаром так себя вел: знал, что в Москве его похва-

ли, наладил приезда Хрущева!

— **Брежнев посещал Францию...**

— ...тогда президентом был Жискар д'Эстен...

— ...наш с вами текса.

— Да, его звали Валери. Брежнев к нему обращался с той же просьбой, что и Хрущев: на время не ходит в стране легально, и никаких визита убрать попальные всех членов НТС. Жюльяр д'Эстен ответил, что во Франции диктатор нет, никто Брежнева увидеть не собирается, а НТС находится в стране легально, и никаких действий против ее активистов он предпринимать не будет.

— Вы собирались стать теологом. Но почему-то оставили учебу в Институте богословия, выучились на юриста, а в итоге стали переводчиком...

— Во-первых, богослову во Франции непросто найти работу, а призвания стать священником у меня не было. Во-вторых, даже законичные юридический факультет, я никогда не практиковал: оказалось, что не все возможно устроиться, если вообще специальности. На мои симпатии vitae (в Америке это называется resume) я получал из юридических компаний и страховых компаний вежливый, но твердый отказ.

— Прямой певод, покажет о том, что вы не француз, а всего-навсего русский...

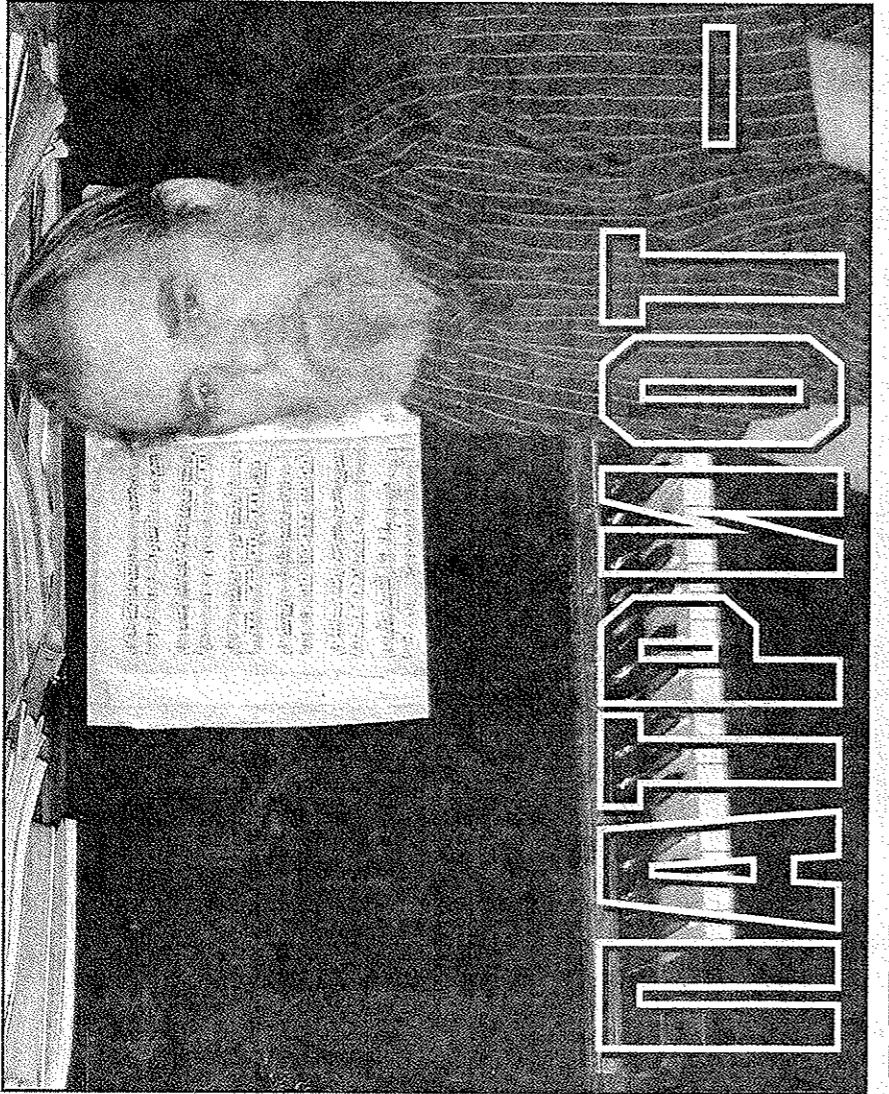
— У меня таких сожалений никогда не было. Но я рад, что мой сын Максим, родившийся во Франции, стал юристом-международником...

Свой первый автомобильный опыт я получил из юридических компаний Renault. В начале 1970-х годов Renault поставляла оборудование для строявшегося завода в СССР завода по выпуску КамАЗов, и оттуда специалисты Меня привлекла возможность, общаясь с ними, продолжать свою деятельность по линии НТС. Что я и делал не против: восьмилет. После того как завод в Надвирных Челнах был построен, компания Renault оставила меня в отряде переводчиков, там я доработал до выхода на пенсию.

— Как складывались ваши отношения с Российской помимо энгажирований деятельности? Вы бы могли на своей родине?

— Раньше в моем документе, выданном профектурой и пропавшем с паспортом гражданина Франции, значилось, что я могу ехать в любую страну мира, кроме СССР; тогда же не стало СССР, я пришел в пребывку, говорю: «Что вы тут написали? Россия — единственная страна, которую я мечтаю увидеть, а вы мне запрещаете!» Но никого не добился. А мой сын был знаком с российским консулом, и тот выдал мне визу. Так в 1998 году я впервые отправился в Россию. В аэропорту «Шарль де Голль» полицейский долго вертел в руках мой паспорт и билет до Санкт-Петербурга, потом спросил своего коллегу: «Женар, а Санкт-Петербург — это где?»

Мое памятничество в Россию состоялось в августе 1998 года. Я себя ощущал папомником. Будь я

ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО?

Валерий Жедилкин:

«Я ПОБЫВАЛ В ГОСТИХ У ПУШКИНА И ДОСТОЕВСКОГО!»

Лагерь за проявление советского патриотизма. Но вы-то почему не позвали полицейского?

— Мы пост淆ились. А может, храбости не хватило. Вот самая свежий пример того, как ведут себя люди «оттуда». В прошлом году друг по-знакомил меня со своим родственником, прилетевшим из Минска, поваром винокурни милиции. Мы гуляли по парижской улице, изредка попадавшие в скопления туристов, изредка память. Подходит к чернокожему парню, который тортует бреколаками в форме Эйфельевой башни, а нам говорит: «Вот увидите, он мне отдаст бесплатно». Правой рукой вынимал из кармана красную книжку — удостоверение сотрудника МВД Беларусь существует под нос продавцу, а левой тычет в брюки: мол, дай мне! И очень удивился, когда парень, вместе того чтобы испугаться, обругал его по-французски.

— Интересно, как относились французы властям к деятельности НТС?

— Можно сказать, терпимо. Но в марте 1960 года, накануне визита во Францию Никиты Хрущева, поступила просьба: чтобы во время его поездки по стране он был охранен от возможных контактов с членами НТС. И по распоряжению президента Шарля де Голля все они были задержаны полицией Парижа, Ниццы и других городов, где работали отде-

льники НТС.

— Можно сказать, терпимо. Но в марте 1960 года, накануне визита во Францию Никиты Хрущева, поступила просьба: чтобы во время его поездки по стране он был охранен от возможных контактов с членами НТС. И по распоряжению президента Шарля де Голля все они были задержаны полицией Парижа, Ниццы и других городов, где работали отде-

льники НТС.

— Возможно, потому что в тот момент на территории Франции находились члены НТС, которых считали террористами. Но в то же время его поездка прошла без эксцессов. И мы увидели, что в Франции, где свободно

живут евреи, а также представители других национальностей, не было никаких проблем. И мы увидели, что в Франции, где свободно живут евреи, а также представители других национальностей, не было никаких проблем.

22

CenterCare Health Plan

Fidelis Care

Мы остаемся Центром Вашей Здоровой Жизни.

Fidelis Care с гордостью приветствует в своей семье участников CenterCare!

Хорошие новости для участников CenterCare!

1 августа CenterCare полностью сядет со своим партнёром - компанией Fidelis Care.

- Те же самые замечательные услуги и программы для поддержки вашего здоровья.
- Доступу более чем к 39 000 провайдерам по всему штату, включая наших врачей и больницы CenterCare!
- Fidelis Care гордится служить более чем 420 000 участникам CenterCare, Family Health Plus и Medicaid в штате Нью-Йорк.
- Мы с нетерпением ожидаем служить вам на том же уровне качества заботы и сервиса, который вы уже знаете.

Child Health Plus

New York State's Health Plan for Kids

1-800-545-0521 | ПН-ПТ: 1-800-750-6544
1-800-545-0521 | СБ-СР: 1-888-545-0547 | ПН-ПТ: 1-800-421-1220

бабой – честное слово, плакал бы. Жил в Питере у двоюродного брата, Валентина Аладина. Он собрался посетить меня в Гарриже, должен был в субботу вылететь, а в пятницу мне позвонили и сказали, что Венсан убит. К нему в квартиру ворвались бандиты, жгли его углами, были. Наверное, требовали денег, которых у него никогда не было...

- «Бандитский Пегербург» – недаром так снимали...

- А тогда я целиком три недели днем и ночью шагал по Петербургу и сам себе говорил: «Давай-ка сходим в гости к Пушкину», – ишел на Мойку, в квартиру-музей Александра Сергеевича. Таким же путем побывал «в гостях» у Римского-Корсакова, у Достоевского. Ходил по церквам, слушал прекрасные хоры, вскору видел захваченные свечи, только мольщихся...

- И все это – в бывшей стране воинствующего атеизма...

- ...которому не дали восторжествовать полностью. Душа человека – Християнка от рождения. Кончина принадлежит эти слова – сказать не берусь, но мысль эту разделяю. Поразило меня обилие бедных пожилых людей. У входа в каждую церковь стоят старики, простят милостыню.

- И в такую Россию вы нечелали вернуться?

- Но послушайте, так всегда было на Руси. Вспомните у Лермонтова: «У врат обители святой стоял Християнин от рождения». Кому не проходит подаянья». Вид бедняков меня не оттолкнул, никак нет! Но былоально за этих людей, а в какую Россию я ментал вернуться... Не только в ту, которую знал по книгам, и не только потому, что влюблен в русский язык и в кухню русскую – я мечтаю видеть Россию, которая встает с колен. Именно это с ней и происходит! Такой хукой бедности там больше не будет.

- Отчего вдруг такая уверенность? Еще немногого, и я услышу, что вам по душе действия вынесенной российской власти.

- Я сама некогда была за Путина...

- А теперь?

- Такими и остались. Он мне симпатичен. И политику его считаю полезной для России. Знаете, почему на Западе не любят ни Путина, ни его наследника Медведева? Потому что они восхваляют Россию, ее армию, пытаются вернуть стране звание могущественной державы. Мне это нравится. Я хочу, чтобы Россия могла оборошить себя от любого врага.

- Правильно ли это – жить во Франции, быть патриотом России?

- Я не француз, поэтому не могу быть патриотом Франции. Хотя же-лаю ей всего самого хорошего. И я защищаю свою страну, и эта страна – Россия, понимаете? Живи я там, обязательно вступи бы в партию «медведевей». Если бы приятели.

- Так почему же вы при таких настроениях не уезжаете в Россию, не проводите свой патриотизм там, где этому чувству самое место?

- Поэтому что возможность возвращения позвилась у меня слишком поздно. Слишком глубокиеущастыни корни. Да и годы мои не те.

- А вот Борис Сергеевич Пушкарев, напеченный председатель НТС, директор издательства «Попсы», после многих лет жизни в эмиграции вернулся в Россию. А он постарше вас будет...

- В свое время и Солженицын вернулся. Так я же не из таких людей, я – простой смертный. Мне и жить там некуда было бы, даром что в Бязаме мой родной дом до сих пор стоит: первый этаж картичный, второй – деревянный. Я туда ездил, все видел своими глазами.

– Бывали на концертах Высоцкого, когда он приезжал в Париж? Конечно.

- Значит, помните эти строчки: «Распространение наше по планете особенно заметно вдалеке...»

- Нет, не припомню...

- А дальше вот как: «В общественном парижском туалете есть надписи на русской языке, Это я в вопросу о русской общины во Франции: велика ли она и в какие годы сложилась?»

- Спорю о какой общине говорить. Здесь, как и в Америке, были представители первой политической волны, которых выгнал из России переворот 1917 года: князья, военные, крупные чиновники, их уже почти не осталось, живут их потомки. Вторая политическая волна, которой я принадлежу, – это люди, которых за пределы России вынесла Вторая мировая война. Нас тоже очень мало осталось. Можно сказать, что единственной русской общиной нет. Была организация, называвшая себя РСХД – Русское студенческое христианское движение, но теперь думают из названия букву «Р» выбросить, потому что там русских почти не осталось, и по-русски никто не говорит.

- А ваш сын Максимилиан?

- Он и говорит, и пишет. У него много знакомых среди русской молодежи, которая приезжает во Францию на учебу, на работу. Недавно лептал в Москву, был приглашен на Всемирный Конгресс русскоязычной прессы. Закончил университет, юрист, работает в крупной французской фирме. Он, как и я, – патриот России.

- А он-то как сумел им стать?

- Мне для этого пришлось приложить немало усилий. Максим до четырех лет французскую речь вообще не слышал, в нашем доме даже телевизора не было. Я ему давал слушать русские песни, рассказывал русские сказки, читал рассказы русских писателей, вскоре он сам начал читать. В четыре года пошел в детский сад, и там очень быстро заговорил по-французски. Но к этому времени осознал, что язык, на котором его отец говорил с двумя-тремя друзьями, – для него самый главный. Любят музыку русских композиторов, посещают спектакли театральных коллективов из России. Ему понятна и близка не только французская культура во всем ее разнообразии, но и русская...

- ...тут бы мне самое время поставить сплошной оптический контакт. Но как было не спросить: «Вы на стороне России даже после того, что она напировала в Грузии?»

- Я бы сказал – после того, что напирала Грузия. Да, я на ее стороне: она была вынуждена вести свои войны в Южную Осетию, чтобы защитить мирное население от грузинских обстрелов и бомбежек. Знаю, что американцы не сей счет другого мнения, но это их дело. Остались не хотят не будут жить с грузинами – маринетка, опасный человек. Возможна, сами американцы перебрались, поняв, кого они вооружили на свою голову.

- Одним словом, вы не считаете, что Россия, таким образом поднимаясь с колен, своим поведением надолго уронила себя в глазах всего мира?

- Нет, я так не считаю. Мне можно, самим американцам перебраться, они всегда были настроен антироссийски. На эту тему говорить можно очень много, но, я, по-моему, высказался вполне определенно...

Борис Сандлер.